

Искусство. Спорт

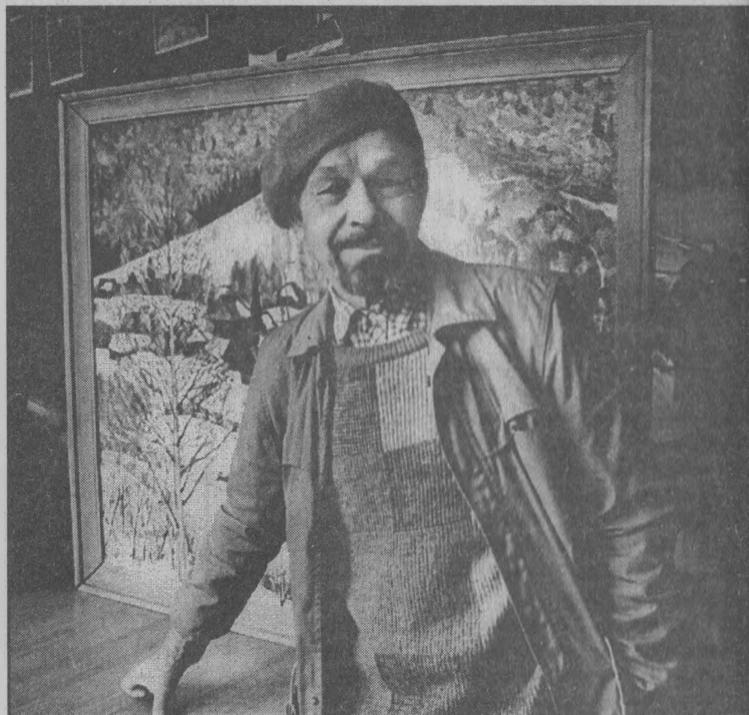
Гостиная

Человек - река. Все та же, и два раза в нее не войдешь

Рубрику ведет Т.Тюрина.

В.Волченков (фото)

Сегодня в Доме творческих союзов открывается персональная выставка известного новокузнецкого художника Ивана ЛЕБЕДЕВА. Выставка юбилейная. Ивану Александровичу - 65. Лебедев, участник многих выставок от городских до республиканской выставки молодых художников России в Москве, тридцать лет назад. В Новокузнецке это третья его персональная выставка. Так что наши любители вернисажей знают художника. И теперь не только наши. Три года художник живет под С.-Петербургом в красивом историческом городе Павловске, кажется, предназначенном для живописцев. С вопроса о перемене мест мы и начали наш разговор.

- Иван Александрович, как для художника Павловск? Как там вам?

- Маленький городишко, зеленый такой. Город Пушкина. Но я как бы ненужным человеком был.

- Чужим был, несмотря на эту красоту?

- Чужим абсолютно. Этот город меня не принимал. Сейчас, когда долго нахожусь в Новокузнецке, скучаю по Павловску. Здесь, в Новокузнецке, я получил все. Но вот я приезжаю в Юрьевку (деревня возле Таргая) и все время вижу, как речка меняет берега. А человек как речка.

- Мне кажется, у художника должна быть какая-то другая среда. В нашем городе, мне кажется, художнику нет какого-то питания. Новокузнецк не сравнить, к примеру, с российскими городами. Я два года свой отпуск провожу в Плесе на Волге, где Левитан написал чуть не половину своих работ. Я вижу, чувствую, что там другая атмосфера.

- Все упирается во время. Такая вещь. Раньше я во Дворце культуры металлургов работал. Тогда я больше художником себя чувствовал, чем сейчас. Чем больше проникаешь в рану, тем она больше кровоточит. Я к чему? Сейчас Новокузнецк заполнен художниками. Но польза какая-нибудь есть городу? Государству? Удивительное время. Вот у меня все ушли в иной мир. И вдруг я остался один. Это страшно.

Вообще это такой сложный вопрос. Я, может быть, возвращаюсь к себе. Вся жизнь - парадоксы. Я на 65-м году понял, что жизнь - хаос. Никакого порядка никог-

да не будет. Раньше мы об этом даже не знали. Сейчас я более образованный в этом отношении человек.

- Вы не чувствуете ностальгии? Хотя не в Париж ведь уехали.

- Да, да. Если бы в немецкую страну. А это Россия. Притом Север и Сибирь немножко похожи. Люди такие же. Такие же там бомжи, как тут.

- По телевидению та же программа. Те же проблемы, те же неплатежи. Там так же зарплату не платят?

- Нет, нет. Четко. И при Собчаке, и при Яковлеве все четко, с 11 до 12 мы с женой ждали пенсию. Там быстро бегают. Душа человеческая там еще существует.

- Организация дела другая?

- Да не организация. Понимаешь, не в организации дело, а в людях. У нас в Сталинске 600 тысяч крутилось - крутилось. Одни уезжают, другие приезжают. Здесь все время как перевалочная база. Там этого нет. Там стабильные люди, стабильная жизнь. И я чужд был этим людям. Только на третьем году я вникаю в их состояние. Представляешь? Вот этот разрыв я не понимаю до сих пор. Что это такое? Это не иностранщина. Это не юг. А это наш Север. Расея! И разница такая великолепная.

- Иван Александрович, за три года вы выставились там? И вообще как пишется там?

- Я как художник больше там работаю. Ты знаешь, Татьяна, если я раньше делал всякие безобразные вещи, те, которые мне не нужны были. Это оформление колонн к 7 Ноября и 1 Мая.

- Так вы жили на это.

- Да, это хлеб. Но не хлебом единым че-

ловек жив. Я только сейчас успокоился. Меня волнует сегодня чистое искусство. Ухожу для подпитки души в Павловский парк с этюдником, красками. Больше мне ничего не надо. Вот тебе и ностальгия. Это обыкновенная перемена. Как бы я переехал в Новоильинку. Но тут еще високосный год. Он для всех тяжелый. И для меня вышел очень тяжелым. Похоронили отца Галькиного (жена. - Т.Т.), которого я брил, он уже не мог ходить. Потом сам я под нож на операционный стол попал. Правда, я горжусь тем, что операцию делали не в первой горбольнице, а там, где императрицы в первой мировой войне лечили людей, ухаживали за больными, не чуждались мерзкого.

- Вы участвовали в выставках там?

- Два раза. На Большой морской, в залах Союза художников. Я себя проверил, гож ли я для европейских людей.

- Ну и как?

- Гож.

- Почему вы здесь, а не в Павловске делаете юбилейную выставку?

- Это вообще глупый вопрос. Елки-палки. Я всю жизнь был в культуре Сталинска, потом Новокузнецка, защищал эту культуру своими картинами.

- Ваша выставка ретроспективная?

Да. Мне она нужна потому, что хочу проверить, насколько я худ сегодня стал. Хочу взять в музее старые работы и сравнить с сегодняшними. Я как бы пожилой человек, поживший. Сохранились работы, которые я, ой, дурак был, пинал, просто откидывал. Думал: будущее не существует. Сегодняшним днем надо жить. Оказывается, будущее есть. И прошедшее тоже. Сегодня итог.